

УДК 94:[323.1+316.42](985)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.133

## Стратегические приоритеты и практические формы реализации этнополитики в арктических субъектах Российской Федерации \*

© **СОКОЛОВА Флера Харисовна**, доктор исторических наук, профессор

E-mail: f.sokolova@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

© **ЗОЛОТАРЕВ Олег Васильевич**, доктор исторических наук, профессор

E-mail: kimoopd@syktsu.ru

Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина, Сыктывкар, Россия

© **МАКСИМОВА Любовь Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент

E-mail: lmaks@syktsu.ru

Сыктывкарский государственный университет имени П. Сорокина, Сыктывкар, Россия

© **СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович**, доктор исторических наук, профессор

E-mail: sibirjkovig@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

**Аннотация.** В статье на основе комплексного анализа источников представлена эволюция стратегических приоритетов и практических форм реализации этнополитики в российских регионах на примере арктических субъектов Российской Федерации в постсоветский период. Доказано, что этнополитика каждого арктического субъекта РФ имеет свои отличительные особенности, обусловленные комплексом причин объективного и субъективного характера. Более отчетливо дифференциация региональных национальных практик проявлялась в 1990-х гг., когда в регионе, как и в стране в целом, наблюдались процессы суверенизации и политизации этничности. С урегулированием федеративных отношений, разграничением полномочий между центром и субъектами РФ на рубеже XX-XXI вв. арктические регионы начинают выстраивать свою этнополитику в соответствии со стратегическим видением центра. Однако этнополитика исследуемых субъектов первого десятилетия XXI вв. была больше направлена на демонстрацию этнокультурного многообразия в ущерб идеям консолидации российского общества, что создавало почву для этнокультурной мобилизации и этноэгоизма. С принятием Стратегии национальной политики РФ 2012 года, в которой концептуальные основы нациестроительства были смещены в пользу укрепления единства многонационального народа и государства на принципах общегражданской солидарности, политика арктических регионов начинает встраиваться в общероссийскую логику урегулирования межэтнических отношений. Вопросы этничности в современной федеральной повестке дня тесно увязаны с проблемами безопасности. Данные социологических исследований и мониторингов межнациональной напряженности свидетельствуют, что региональные власти арктических субъектов контролируют ситуацию в области межэтнических отношений. Арктические субъекты относятся к регионам с низкой и очень низкой межэтнической напряженностью. Вместе с тем в латентной фазе находятся противоречия между местным населением и мигрантами, старожилами и новопоселенцами, рядом русских субэтносов и коренными малочисленными народами за равенство прав и привилегий.

**Ключевые слова:** *межэтнические отношения, региональная этнополитика, Российская Арктика, этничность.*

---

\* Для цитирования:

Соколова Ф.Х., Золотарев О.В., Максимова Л.А., Сибиряков И.В. Стратегические приоритеты и практические формы реализации этнополитики в арктических субъектах Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 133–158. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.133

For citation:

Sokolova F.Kh., Zolotarev O.V., Maksimova L.A., Sibiriyakov I.V. Strategic priorities and forms of the applying ethnopolicies in the Arctic areas of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 133–158. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.34.133

## Strategic priorities and forms of the applying ethnopolitics in the Arctic areas of the Russian Federation

© **Flera Kh. SOKOLOVA**, Dr. Sci. (Hist.), Professor

E-mail: f.sokolova@narfu.ru

Northern (Arctic) federal university named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

© **Oleg V. ZOLOTAREV**, Dr. Sci. (Hist.), Professor

E-mail: kimoopd@syktsu.ru

Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia

© **Liubov A. MAKSIMOVA**, Cand. Sci. (Hist.), Associated Professor

E-mail: lmaks@syktsu.ru

Syktyvkar State University named Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia

© **Igor V. SIBIRYAKOV**, Dr. Sci. (Hist.), Professor

E-mail: sibirjkovig@mail.ru

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

**Abstract.** The article is dealing with the process of evolution of strategic priorities and practical forms of the realization of the ethnic policy in Russia on the example of the Arctic regions in the post-Soviet period. It is proved that the ethnopolitics of each Arctic region of the Russian Federation has its distinctive features, due to the complex of the reasons of its climatic, socio-economic, political and cultural nature. The differentiation of regional, national practices was more clearly manifested in the 1990s when in the Arctic regions, as well as in the whole country, the processes of sovereignty and politicization of ethnicity were observed. With the normalization of relations between the Federal center and regions, the separation of powers between the center and the entities of the Russian Federation at the turn of XX-XXI centuries, the Arctic regions are starting to build their ethnonational policy according to the strategic vision of the center. However, in the first decade of the XXI century, the ethnopolitics of the Arctic regions was more focused on the demonstration of ethnocultural diversity to the detriment of the ideas of consolidation of Russian society, which created the basis for ethnocultural mobilization and ethnic-egoism. The Strategy of the national policy of the Russian Federation 2012, contains conceptual foundations of nation-building and is biased in favor of the strengthening the unity of the multiethnic people and the state on the principles of civil solidarity. The policy of the Arctic regions begins to integrate into the all-Russian logic of the normalization of inter-ethnic relations. Ethnicity-related issues in the contemporary agenda are intimately connected with the security ones. The results of the sociological surveys and monitoring of the interethnic tensions suggest that regional authorities can control the current situation. Arctic territories are considered as the regions with the low and meager rate of ethnic tensions. However, contradictions between local people and migrants, old-timers and new settlers, Russian ethnic groups and indigenous peoples for similar rights and privileges are in the latent stage.

**Keywords:** *interethnic relations, regional ethnopolitics, the Russian Arctic, ethnicity.*

### Введение

В полиэтнической России практически на всём протяжении её исторического развития национальный вопрос являлся одним из ключевых. Как правило, межэтнические отношения обострялись в периоды кардинальных общественных трансформаций и ослабления центральной власти. Политизация этничности была характерна для периода революционных процессов 1917 г. и вновь проявилась в 1990-х гг. С одной стороны, актуализация национального вопроса обусловлена исторически сложившейся моделью взаимодействия центра с регионами на принципах централизации власти. С другой стороны, он является следствием социально-экономического кризиса, этнического неравенства, просчётов и ошибок в проведении этнополитики. С третьей, в его основе лежит субъективный компонент, а именно

стремление этнополитических лидеров к расширению властных полномочий и обладанию ресурсами, особенно в регионах, имеющих значительный экономический потенциал. Свой вклад в мобилизацию этничности порой невольно вносит национальная интеллигенция, которая систематически актуализирует проблему сохранения и возрождения культуры предков. В современном мире мощным катализатором межэтнических конфликтов и противоречий являются глобальные мировые тренды, в частности, расширение трансграничных связей, интенсификация миграционных процессов и межкультурных контактов. Взаимодействие народов, имеющих существенные различия в моделях поведения и мировоззрения, таит угрозу обострения межэтнических отношений и ксенофобских настроений.

В политической практике арктического региона этнический компонент обусловлен совокупностью внешних и внутренних факторов, общемировых, общероссийских, региональных и локальных трендов. Этнокультурный ландшафт арктического региона представлен практически всеми народами России, выходцами из стран ближнего зарубежья, Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы, особенно её североевропейской части. Здесь значительно представительство автохтонных этнических групп, о чём свидетельствует конституционно-правовой статус территориальных образований. Отметим, что 6 из 9 арктических субъектов России созданы с учётом национального компонента: Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Арктика — территория исконного обитания карелов, коми, якутов, там проживают 18 из 47 коренных малочисленных народов России: вепсы, долганы, керекы, кеты, манси, нганасаны, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чуванцы, чукчи, чулымцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры.

К факторам внешней среды следует отнести актуализацию проблемы обеспечения прав и гарантий коренных народов планеты мировым сообществом. В частности, Конвенцией Международной организации труда № 169 от 27 июня 1989 г. «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» было положено начало отказу от политики ассимиляции этих народов в культуры титульных наций. За коренными народами признавались основные права и свободы человека, в том числе на самостоятельный выбор приоритетов экономического и культурного развития<sup>1</sup>.

В контексте общемировых трендов предотвращения глобальной экологической катастрофы, разрушения традиционной среды обитания в процессе промышленного освоения Арктики тематика коренных народов, обеспечения их прав и свобод стала приоритетной и в деятельности региональных организаций — Арктического совета, Баренцева Евро-Арктического региона.

Попытки осмысления глубинных основ этничности, истоков, генезиса, закономерностей развития этнической культуры, проблем межкультурного взаимодействия и разработки

---

<sup>1</sup> «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Конвенция Международной организации труда от 27.06.1989, № 169. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/iol169.shtm](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtm). (дата обращения 14.12.2018).

эффективных моделей государственной этнонациональной политики обусловили огромный массив исследований по проблеме. Большую исследовательскую традицию имеет концептуальное обоснование основных категорий этнополитики. В частности, предметом острых научных дискуссий является интерпретация понятий «этнос» и «нация», которые в противоположном ключе трактуются сторонниками примордиализма и инструментально-конструктивистского подхода [1, 2, 3, 4, 5]. Значительный пласт научной литературы посвящён анализу государственных механизмов урегулирования взаимоотношений с конкретными объектами национальной политики: коренными и коренными малочисленными народами страны, мигрантами [6, 7]. В последние годы объектом внимания исследователей становится национальная политика современной России [8, 9, 10, 11, 12, 13].

За рубежом сформировалась серьёзная методологическая база для изучения *этнополитических процессов* (термин «этнополитика» в зарубежной историографии синонимичен термину «национальная политика» в советской / российской). Работ зарубежных авторов, посвящённых анализу этнополитических процессов на постсоветском пространстве не много, так как, в основном, они изучались в контексте исследования политической системы России. Более того, ещё с конца 50-х гг. XX в. в ведущих зарубежных университетах создавались специализированные центры «русских» («славянских») исследований<sup>2</sup>. Именно их научные разработки легли в основу зарубежной историографии этнополитики РФ.

Представление об этнополитике России как о неоимпериалистской было и остаётся доминирующей концепцией в зарубежной историографии. По мнению сторонников данного подхода, империалистические тенденции в российской политике проявляются в отношениях с постсоветскими государствами, а также в отношениях федеральной власти РФ с её нерусским населением [14, 15]. Проявлением неоимпериализма считается лидирующая роль России в урегулировании межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве и забота о соотечественниках, оказавшихся за границей после распада СССР, составляющих, по мнению исследователей, «пятую колонну» России за рубежом [16]. Однако неоимпериалистический подход в исследовании российской этнополитики подвергается критике со стороны ряда зарубежных исследователей, которые аргументированно доказывают, что многие конфликты, происходившие в России и на постсоветском пространстве в 1990-е гг., не имели этнополитического характера, а отражали столкновение интересов региональных элит, а российские власти никогда не стремились мобилизовать русских за рубежом [17].

В целом среди достоинств зарубежной историографии этнополитики России можно отметить широкое использование сравнительных и междисциплинарных методов исследования, из недостатков — использование аксиом об «имперском менталитете» этнических русских, применение «двойных стандартов» при исследовании различных этнических групп,

---

<sup>2</sup> Такие центры существовали в Гарвардском, Колумбийском и Калифорнийском университетах в США, Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, Кембриджский университет — в Великобритании.

недостаточное внимание к проблемам русских в России. Важно отметить, что в условиях современных обществ, сформировавшихся на постсоветском пространстве, с присущим им высоким уровнем межэтнической напряжённости, изучение этнополитических процессов помимо приращения теоретического знания имеет ярко выраженную практическую значимость. Она заключается в выработке государственной национальной политики, адекватной внешним и внутренним вызовам, стоящим перед Россией; политики, способной обеспечить устойчивое развитие, мир и межнациональное согласие.

Региональный срез историографии представлен массивом работ этнографического плана посвящённых анализу истоков этничности и культуры коренных малочисленных народов. В последние годы активизировались попытки осмысления этносоциальных процессов и межэтнических отношений в арктических субъектах Российской Федерации [18, 19, 20, 21]. Анализу в сравнительном контексте подвергаются правовые и политические основы федерального и регионального законодательства в области этнонациональной политики [22]. Очевидны научные достижения в области изучения этнополитики арктических субъектов и практики её реализации [23, 24].

Однако территориальная ограниченность исследований, выполненных, как правило, на примере конкретных субъектов или группы регионов, актуализирует проблему формирования целостного видения и понимания специфики региональных моделей этнонациональной политики, их эволюции в постсоветский период российской истории. Не претендуя на полноту освещения в рамках статьи, попытаемся выявить особенности формирования и реализации этнонациональной политики арктических субъектов РФ в постсоветский период.

Теоретическая основа исследования базируется на синтезе достижений примордиалистского и конструктивистского подходов. Развернутое авторское обоснование методологического подхода и сущности концептов «этнос» и «нация» представлено в работе А.М. Максимова и Ф.Х. Соколовой [25, с. 136]. На наш взгляд, сочетание двух исследовательских парадигм в анализе феномена этничности обусловлено его многоаспектностью. В этом смысле междисциплинарность не превращает имеющиеся подходы в эклектику, но стремится к их взаимообогащению.

Источниковая база исследования представлена уставами национально-территориальных образований арктического региона, стратегиями и концепциями национальной политики, в которых определены региональные приоритеты этнополитики, нормативно-правовые, организационно-управленческие и финансовые механизмы её реализации. Степень эффективности региональных органов управления в области урегулирования межнациональных отношений выявлялась на основе сопоставления планов и отчётов по реализации стратегий национальной политики. В целях выявления уровня межнациональной напряжённости использовались данные социологических исследований, выполненных независимыми организациями.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296, в Арктическую зону Российской Федерации (АЗРФ) полностью включены территории четырёх субъектов РФ (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и частично территории Архангельской области, Красноярского края, республик Коми и Саха (Якутия), ряд островов, расположенных в Северном Ледовитом океане<sup>3</sup>. В 2017 г. в соответствии с изменениями, внесёнными в указ, список сухопутных территорий дополнился тремя муниципальными образованиями Республики Карелия<sup>4</sup>. В контексте значимости комплексного подхода к исследованию проблемы представляется неправомерным проведение разграничительных линий внутри арктических субъектов РФ, которые являются целостными подсистемами, где политики и практики муниципального и субъектного уровней тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с этим территориальные рамки исследования будут расширены до 9 арктических субъектов РФ.

### ***Этнонациональная политика арктических субъектов 1990-х гг.***

На 1 января 2018 г. общая численность постоянного населения арктических субъектов РФ составляла 7 800 тыс. чел.<sup>5</sup>, что на 23% меньше по сравнению с 1989 г.<sup>6</sup> В числе ведущих этносоциальных тенденций следует отметить: отрицательное миграционное сальдо, интенсивность миграционного обмена, обусловленную широким распространением вахтового метода работы, положительная демографическая динамика — преимущественно среди якутов и коренных малочисленных народов Арктики. Вследствие обозначенных процессов за исследуемый период существенно видоизменилась этнонациональная структура населения. В частности, общая численность русских сократилась на 23,2%, их удельный вес среди населения в целом по российской Арктике уменьшился с 77,5% до 75,8%, что ниже средних российских значений на 5,1%. В Чукотском АО и республике Саха (Якутия) они уже составляют менее 50% населения: 49,6% и 36,9% соответственно. В Ненецком и Ямало-Ненецком АО, республике Коми удельный вес русских едва превышает 60%. В числе наметившихся тенденций — существенное увеличение удельного веса коренных малочисленных народов на территориях их традиционного проживания. В Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах удельный вес ненцев возрос на 5,9% и на 1,3% соответственно и составил 17,8% и 5,7% населения территории. На своей исторической родине удельный вес чукчей возрос с 7,6% до 25,3%, в Якутии удельный вес якутов, эвенов и эвенков среди населения возрос на 16,6% и

<sup>3</sup> «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3631997> (дата обращения: 14.12.2018).

<sup>4</sup> «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Указ Президента РФ № 287 от 29 июня 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021> (дата обращения: 07.02.2019).

<sup>5</sup> Подсчитано авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b18\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm) (дата обращения: 14.12.2018).

<sup>6</sup> Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и её территориальных единиц по полу. // Демоскоп Weekly 2015. № 651-652. URL: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89\\_reg1.php](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php) (дата обращения: 14.12.2018).

достиг 52,5% [26, с. 160–161]. Следует отметить, что динамика роста коренных малочисленных народов Арктики обеспечивалась как демографическими, так и недемографическими факторами. Среди них: более высокий уровень рождаемости при определённом снижении уровня смертности, ускорение процессов этнической самоидентификации, социально-экономические соображения, когда на фоне принятых государством нормативных актов о гарантиях прав коренных малочисленных народов стало выгодно иметь принадлежность к этим этническим группам.

За исследуемый период наметилась тенденция миграционного оттока выходцев из европейской части постсоветского пространства (украинцы, белорусы, молдаване) и бывших автономных республик (татары, башкиры, чуваша и др.). Их численность сократилась в 3,5 и 1,5 раза соответственно. Одновременно в 1,5–4 раза увеличилось представительство выходцев из ряда бывших среднеазиатских и закавказских республик (Армении, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана). Особо привлекательны для них динамично развивающиеся регионы: Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, республика Саха (Якутия), хотя их рост наблюдается практически по всем арктическим субъектам [26, с. 161].

Как и в целом по стране, национальная политика арктических субъектов эволюционировала во времени. Условно её можно разделить на три периода. Первый этап приходится на 1990-е гг., когда в условиях радикальных общественных трансформаций в арктических субъектах превалировали процессы этнической мобилизации и этнополитического самоопределения. Федеральными законами от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 7 мая 2002 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», которые установили принцип единства государственной власти, акценты сместились в сторону этнокультурного самоопределения и развития<sup>7</sup>. С принятием в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., стартовал новый период.<sup>8</sup> Его характерной особенностью является начало встраивания этнополитики арктических субъектов в общегосударственную логику формирования российской гражданской нации на основе этнокультурного многообразия.

<sup>7</sup> «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». ФЗ РФ №184-ФЗ от 06.10.1999 г. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_14058/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/) (дата обращения: 27.02.2019); О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». ФЗ РФ №47-ФЗ от 07.05.2002. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901817319> (дата обращения: 27.02.2019).

<sup>8</sup> «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 74–77.

На фоне распада СССР и «парада суверенитетов» в 1990-х гг. в арктических субъектах активизировались процессы этнической самоорганизации и этнополитического самоопределения. Получили распространение этноцентричные идеологии, которые нередко культивировали сами органы региональной власти в целях обретения большей политической самостоятельности или получения дополнительного федерального субсидирования.

Межэтническую напряжённость в регионе нередко подогревали коренные народы из зарубежных стран, которые призывали сородичей к этнической консолидации и совместной борьбе за свои права. На первый взгляд, внешне безобидные и естественные процессы этнической консолидации и расширения международного сотрудничества народов в условиях слабой межрегиональной координации и консолидации усилий арктических субъектов по совместному регулированию межнациональных отношений, культивирование идей межэтнических различий в стране, таили угрозу дезинтеграционных процессов в стране и регионе.

Потенциально конфликтогенным фактором выступал возможный рост напряжённости в отношениях между коренными малочисленными народами и другими этническими и социальными группами, которые на фоне льгот и преференций этническим меньшинствам оказались ущемлёнными в правах. Свидетельство тому — активное муссирование поморской темы в 1990-х гг., попытки добиться для них статуса коренных малочисленных народов. Справедливо утверждение Шабая Ю.П. о том, что недальновидная федеральная политика, а именно введённый запрет на занятия морским промыслом для поморов, резкое ограничение квот на вылов рыбы, в отличие от этнических групп, получивших статус «коренных малочисленных народов», усугубляли их экономическое положение и обостряли межэтническую напряжённость. [13, с. 43–44].

Социально-экономический кризис, обострившийся в преимущественно дотационных арктических регионах на фоне перехода к рыночной экономике, таил в себе потенциал роста межэтнической напряжённости. Справедливо утверждение И.В. Карабаша, что «межэтническая напряжённость предполагает конкуренцию и конфликты этносов за различные ресурсы и доминирование этнических элит в той или иной социокультурной среде» [27, с. 154].

В 1990-х — начале 2000-х гг. в арктических регионах определялся предмет ведения и полномочия регионов, формировалось видение по вопросам политического, экономического и культурного развития народов, населяющих территории субъектов. Обозначенные аспекты нашли отражение в основных законах (уставах и конституциях) северных циркумполярных регионов, что в целом свидетельствует о стремлении региональных элит содействовать развитию этносов в рамках целостности страны.

Несколько диссонировал в этом плане Основной закон Республики Саха (Якутия) 2002 г., где указывалось, что республика Саха часть принадлежащих ей прав добровольно и на основе Федеративного и иных договоров передает на определённый срок в ведение органов государственной власти Российской Федерации, сохраняя за собой право на самоопределение при свободном волеизъявлении народа. Согласно документу, республика сохраняла за

собой право на постановку вопроса о приостановлении действия или об отмене федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в случае, если они нарушают Федеративный или иной договор, либо приняты в нарушение полномочий и предметов ведения Республики Саха (Якутия). В русле явно доминирующих в стране примордиалистских трактовок нации как этноса, достигшей высшей стадии развития, подобные формулировки позволяли этнополитическим лидерам республики в последующем заявить о своём праве выхода из состава Российской Федерации. Сохраняя за собой право на отделение от РФ, республика одновременно планировала строго пресекать любые попытки покушения на собственную территориальную целостность. Статьей 4.2. Основного закона призывы к насилию и насильственному ниспровержению конституционного строя и к нарушению территориальной целостности Республики Саха (Якутия) преследовались законом<sup>9</sup>.

В данном контексте вполне применима к анализу этнополитической ситуации в регионах мысль, высказанная Л.А. Мусаелян о том, что политическая и экономическая элита национальных республик СССР к концу перестройки активно эксплуатировала марксистский принцип права наций на политическое самоопределение, но после развала страны «категорически отказала в этом праве другим народам, которые некогда волевым решением властей оказались в составе республик» [10, с. 36]. Экспертами Центра изучения национальных конфликтов отмечается, что в Якутии в 1990-е гг. происходили межэтнические конфликты, наблюдалось формирование региональных этнократий и выдавливание русского населения, многие решения принимались сквозь призму межэтнических отношений<sup>10</sup>.

В связи с тем, что Арктика — территория преимущественного проживания коренных малочисленных народов (их удельный вес среди населения арктических субъектов превышает 4%, а в ряде территорий достигает 10–25%), в уставных документах особое внимание уделялось защите их прав и интересов [28, с. 58]. В свою очередь в уставе Архангельской области делалась заявка на получение статуса коренного малочисленного народа для поморов. В частности, отмечалось, что на территории области «поддерживаются и поощряются традиции русского поморского Севера»<sup>11</sup>.

В 1990-х гг. концептуальное видение национальной политики документально оформилось лишь в ряде арктических субъектов России: Республиках Коми и Саха (Якутия), Красноярском крае.

Арктические субъекты с республиканским статусом свои приоритеты в области национальной политики обозначили раньше федерального центра. Республика Коми утвердила

<sup>9</sup> Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). Утвержден Законом РС(Я) от 17.10.2002 54-3 N 445-II с дополнениями и изменениями. URL: <http://iltumen.ru/content/konstitutsiya-osnovnoi-zakon-respubliki-sakha-yakutiya> (дата обращения: 18.12.2018).

<sup>10</sup> ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Весна-осень 2014 гг. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/#analiz> (Lfnf j,hfotybz 14/12/2018) (дата обращения 18.12.2018).

<sup>11</sup> Устав Архангельской области от 20.03.2001 N 104 с дополнениями и изменениями. URL <http://www.dvinaland.ru/-erf95d3u> (дата обращения: 18.12.2018).

свою концепцию национальной политики на два месяца раньше Москвы<sup>12</sup>, а республика Саха (Якутия) ещё в 1995 г.<sup>13</sup> Оба документа идентичны по части признания необходимости достижения гражданского мира и межнационального согласия на территории собственных республик. В них значимыми признаны права личности на свободное этническое самоопределение и удовлетворение интересов и запросов, связанных с национальной принадлежностью. Однако в Концепции национальной политики Республики Саха (Якутия) 1995 г., задолго до введения понятия «российская нация» для обозначения многонационального народа РФ (Стратегия национальной политики РФ 2012 г.), появился термин «якутяне», которым региональные лидеры именовали полиэтничную общность республики, актуализируя тем самым проблему гражданской консолидации народов республики и формирования региональной идентичности. Признание суверенитета и территориальной целостности Республики Саха (Якутия), уважение истории, традиций, культуры, языка и национального достоинства народов Республики Саха (Якутия) обозначены в числе основополагающих принципов национальной политики.

Концепция региональной национальной политики Красноярского края была принята Законодательным собранием субъекта 21 января 1999 г. Основные положения документа в целом соответствуют положениям Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. В то же время в условиях усиления центробежных тенденций в стране в документе был сделан особый акцент на необходимости сохранения «территориальной целостности и многовекового полиэтничного единства России и края». Примечательно, что в условиях всплеска этничности и обвинений в адрес русских, которые якобы навязывали свою культуру другим народам, в Концепции Красноярского края актуализируется проблема возрождения и сохранения культуры русского этноса, которая «не имела возможности для развития в связи с подменой русской культуры наднациональной «общечеловеческой» культурой, отсутствием комплексных программ её развития»<sup>14</sup>.

В субъектах с республиканским статусом начинает оформляться институциональная основа региональной этнополитики. В 1991 г. был создан Комитет по национальной политике и межнациональным отношениям при Совете министров Республики Карелия, в 1993 г. — Государственный комитет по делам национальностей в структуре правительства Коми, в 1994 г. департамент по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия) [23, с. 104].

<sup>12</sup> О Концепции государственной национальной политики Республики Коми. Указ Главы республики Коми от 24.04.1996 №118. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473200813> (дата обращения: 19.12.2018).

<sup>13</sup> Концепция государственной национальной политики Республики Саха (Якутия). одобрена Постановлением Правительства РС(Я) от 13.10.1995. №446. URL: <http://www.dfoportal.info/area05x/partiehu/article-xyzdbm5.htm> (дата обращения: 19.12.2018).

<sup>14</sup> «О Концепции региональной национальной политики Красноярского края». постановление Законодательного собрания Красноярского края от 21.01.1999 №5-263П. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985501757> (дата обращения: 19.12.2018).

В начале 1990-х гг. на этнополитику страны и арктических регионов существенное влияние оказывали процессы этнической мобилизации и самоорганизации. Так, состоявшиеся в 1991 г. съезды представителей карельского и коми народов инициировали вопросы урегулирования взаимоотношений между региональными органами и созданными этническими объединениями в сфере совершенствования национального законодательства<sup>15</sup>.

Во многом откликом на этнические запросы населения стал федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», который предоставил право территориям с республиканским статусом устанавливать свои государственные языки<sup>16</sup>. А в 1992 г. законодательное оформление государственных языков республик произошло в республиках Коми (РК) и Саха (Якутия) (РС(Я))<sup>17</sup>.

В целом в период 1990 — начала 2000-х гг. в арктических субъектах политика в сфере межнациональных отношений ещё не приобрела концептуальной стройности. Редким исключением являлась Республика Саха (Якутия), которая первой в стране разработала и утвердила методологически выверенную стратегию национальной политики. В большинстве же регионов регулирование межнациональных отношений осуществлялось инерционно, скорее в контексте отклика на этнические запросы общества и возникавшие проблемы. На стадии становления находился процесс институционального и нормативно-правового оформления национальной политики. Ключевыми вопросами повестки дня являлись оформление этнического статуса и расширение этнополитической самостоятельности регионов. На местах в это время фактически не нашли отклика значимые для урегулирования межэтнических отношений и поддержки гражданских инициатив в области сохранения и возрождения этнических культур федеральные законы второй половины 1990-х гг., в частности «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» ФЗ от 30 апреля 1999 г. N 82-ФЗ и др.<sup>18</sup>

### ***Этнокультурная практика региональной национальной политики***

Как справедливо отмечает В.Ю. Зорин, урегулирование федеративных отношений на рубеже XX–XXI вв., разграничение полномочий центра и субъектов, постепенное укрепление

<sup>15</sup> Карелия официальная. Официальный интернет-портал Республики Карелия. V съезд карелов. URL: [http://gov.karelia.ru/Power/Committee/National/karel\\_congr.html](http://gov.karelia.ru/Power/Committee/National/karel_congr.html) (дата обращения: 28.02.2019); Республика коми. Официальный портал. Съезд коми народа. URL: [http://rkomi.ru/left/fu\\_mir/sjezd/](http://rkomi.ru/left/fu_mir/sjezd/) (дата обращения 28.02.2019).

<sup>16</sup> «О языках Российской Федерации» ФЗ РФ от 25 окт. 1991 г. № 1807-1. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_15524/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/) (дата обращения: 07.08.2017).

<sup>17</sup> О государственных языках Республики Коми: закон Респ. Коми от 28 мая 1992 г. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 07.08.2017). О языках Республики Саха (Якутия): закон РС(Я) от 16 окт. 1992 г. № 1170-XII. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 07.08.2017).

<sup>18</sup> «О национально-культурных автономиях» ФЗ РФ. №74-ФЗ от 17.06.1996. URL: <http://base.garant.ru/135765/> (дата обращения 28.02.2019); «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» ФЗ РФ №82-ФЗ от 30.04. 1999 г. URL: <http://base.garant.ru/180406/> (дата обращения: 28.02.2019).

вертикали власти заложили основы для ослабления политизированности этносов и способствовали становлению этнокультурной доктрины этнополитики [29, с. 144–145]. Анализ этнонациональной практики арктических субъектов подтверждает данное утверждение. В арктических субъектах первого десятилетия XX в. начинают постепенно реализовываться основные положения Концепции государственной национальной политики РФ 1996 г. и федеральные законы, направленные на урегулирование межэтнических отношений на основе принципов единства и целостности России с учётом и по согласованию с этнокультурными потребностями народов, населяющих страну.

В исследуемых регионах оформляется и расширяется нормативно-правовая основа этнополитики, начинают реализовываться региональные целевые программы, направленные на различные объекты национальной политики<sup>19</sup>. Анализ документальных источников свидетельствует о том, что основными направлениями деятельности региональных органов в этой сфере являлись: создание условий для национально-культурного самоопределения народов, сохранение и возрождение культуры и языков региона; обеспечение прав коренных малочисленных народов.

Получают развитие этнокультурные общественные объединения. Только за период 2000–2011 гг. в арктических субъектах было создано более 150 культурно-национальных автономий (НКО) и землячеств<sup>20</sup>. Так, согласно закону «О культурно-национальных автономиях республики Коми» от 2005 г., этнокультурные объединения получали право на решение вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры на основе добровольной самоорганизации. В целях обеспечения диалога власти с этническими сообществами при министерстве национальной политики (до 2007 г. Государственный комитет по делам национальностей) был создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, куда вошли представители ведущих республиканских НКО<sup>21</sup>. Совет получил право на внесение предложений в органы государственной власти по вопросам национально-культурного развития и участие в разработке республиканских целевых программ в области развития национальных языков и культуры. Аналогичный совет, но только из представителей карелов, вепсов и финнов был создан при Главе Республики Карелия<sup>22</sup>. В целях обеспечения координации и взаимодействия региональных и местных этнокультурных

---

<sup>19</sup> Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Архангельской области. постановление Правительства Архангельской области от 9.04.2007 № 67-па. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения: 18.12.2018); «Региональная целевая программа «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия — территория согласия»). Распоряжение Правительства Республики Карелия от 25.01.2007 г. № 22р-П и постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 22.02.2007 г. № 245-IV ЗС. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения: 28.02.2019).

<sup>20</sup> Информационный портал Минюста РФ. О деятельности некоммерческих организаций. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения: 28.02.2019).

<sup>21</sup> «О национально-культурной автономии в Республике Коми» Закон Республики Коми от 28.06.2005 года № 58-РЗ. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 28.02.2019).

<sup>22</sup> Национальная политика по развитию культур прибалтийско-финских народов в Республике Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/040225.html> (дата обращения: 28.02.2019).

и общественных объединений между собой и региональной властью начинают создаваться Советы национальностей (Архангельск, 2007 г.), Гражданские ассамблеи (Красноярский край, 2011 г.).

Мощный импульс в арктических субъектах в эти годы получила политика по поддержке родных языков (особенно государственных языков республик) и развитию национальной школы. В Республике Саха (Якутия) в 2001 г. была утверждена Концепция школьного языкового образования. В 2005–2007 гг. реализовывалась Государственная целевая программа языкового строительства [30, с. 454]. В Республике Коми было разработано и реализовано несколько целевых республиканских программ по развитию и сохранению государственных языков Республики Коми. В Карелии — республиканская программа «Финно-угорская школа Республики Карелия» (2000–2002 гг.) и «Этнокультурное образование в Республике Карелия на 2003–2005 годы», направленные на улучшение возможностей для изучения родных языков и культуры карелов, вепсов и финнов на всех уровнях образования и формирование системы образования и воспитания детей и молодёжи на этнокультурных традициях<sup>23</sup>

Однако в условиях отсутствия чёткого нормативно-правового регулирования статусов государственного языка РФ и языков республик, разграничения объёмов федерального и национально-регионального компонентов учебных планов и содержательного наполнения последних, изучение культуры и языка региона нередко осуществлялось в ущерб федеральной части учебного плана. Следствием этого стали автономизация регионального (национально-регионального) компонента, установление его приоритетности по отношению к федеральному, понижение уровня владения русским языком. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 г., самый низкий процент владения русским языком был среди якутов (89,6%)<sup>24</sup>. Нередко этнокультурные образовательные учреждения превращались в инструмент этнической мобилизации. Интерес к изучению родных языков и культуры зачастую искусственно подогревался этнической интеллигенцией без учёта реальных запросов населения. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что всплеск интереса к изучению родных языков, наблюдавшийся в 1990-х гг., начал затухать в первом десятилетии XX в. Так, к 2000 г. общая численность коми, изучающих родной язык, возросла в 6,6 раза, якутов — в 1,7 раза. [31, с. 117–118]. К 2011 г. положительная динамика сохранялась лишь в Якутии (рост почти в 2 раза). Противоположная динамика наметилась в Республике Коми (сокращение в 1,2 раза), что привело к будированию темы об обязательности изучения государственного языка республик всеми детьми школьного возраста без исключения.

<sup>23</sup> Мероприятия по национальному развитию и межнациональному сотрудничеству народов, проживающих в Республике Карелия, на 2002-2005 годы URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/inform.html> (дата обращения: 09.08.2017); Отчет о работе Государственного комитета Республики Карелия по делам национальной политики в 2003 году. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения: 09.08.2017).

<sup>24</sup> Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство. Том. 4. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (дата обращения: 28.02.2019).

В 2000-х гг. самостоятельным объектом национальной политики становятся коренные малочисленные народы Арктики. Региональное законодательство этого периода представлено массивом нормативных документов, направленных на обеспечение прав и гарантий малочисленных народов в соответствии с федеральными нормативными актами<sup>25</sup>.

В частности, были законодательно оформлены места их традиционного проживания и традиционные виды хозяйственной деятельности, актуализируется проблема защиты исконной среды обитания, обозначены меры по поддержке традиционных видов жизнедеятельности и улучшения социального положения малочисленных народов. Предоставлены правовые гарантии в области защиты языков коренных малочисленных народов, сохранения и возрождения их культуры. В регионах начинают разрабатываться планы мероприятий, направленные на реализацию «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных

---

<sup>25</sup> «Основы правовых гарантий коренных малочисленных народов севера Красноярского края» Закон Красноярского края №7-1215 от 01.06.2003. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985006116> (дата обращения: 02.03.2019); «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края». Закон Красноярского края №11-5343 от 25.10.2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985020863> (дата обращения: 02.03.2019); «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» Закон Красноярского края №7-2660 от 18.12.2008. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985014971> (дата обращения: 02.03.2019); «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера в Мурманской области, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности» Закон Мурманской области № 984-01-ЗМО от 30.06.2008 URL: <http://docs.cntd.ru/document/913513909> (дата обращения: 02.03.2019); «О перечне труднодоступных и отдаленных местностей и территориях компактного проживания коренного малочисленного народа Севера Российской Федерации в Мурманской области» Закон Мурманской области № 447-01-ЗМО от 04.12.2003; (дата обращения: 02.03.2019); «О государственной поддержке традиционных видов хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера на территории Ненецкого автономного округа». Закон НАО от 28.01.2008 № 1-ОЗ URL: <http://docs.cntd.ru/document/819035883> (дата обращения: 02.03.2019); «Об общинах коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе». Закон НАО от 01.10.2008 № 58-03. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819067552> (дата обращения: 01.03.2019); «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе». Закон НАО от 15.03.2002 № 341-03 URL: <http://docs.cntd.ru/document/800300987> (дата обращения: 01.03.2019); «О территории компактного проживания коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе». Закон НАО от 21.05.2007 № 65-03. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819003685> (дата обращения: 28.02.2019); «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе» Закон Чукотского автономного округа от 09.02.1999 № 09-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/805044029>. (дата обращения: 28.02.2019); «О государственном регулировании и государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе». Закон Чукотского автономного округа от 08.06.2007 № 57-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/819012491>. (дата обращения: 28.02.2019); "О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе" Закон ЯНАО от 06.10.2006 N 49-ЗАО. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/>. (дата обращения: 28.02.2019); "О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа" Закон ЯНАО от 28.12.2005 N 114-ЗАО. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/>. (дата обращения: 28.02.2019); «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа" Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 09.12.2009 N 1996. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 28.02.2019).

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».<sup>26</sup> Начинает оформляться институт уполномоченных по правам коренных малочисленных народов (Красноярский край)<sup>27</sup>.

Начинает оформляться официальный статус языков коренных малочисленных народов<sup>28</sup>. Создаются условия для развития их языков и национальных школ. Так, в 2010 г. более 50% детей коренных малочисленных народов Арктики изучали родной язык в школе<sup>29</sup>. Формируется система преимущественно взаимосвязанного обучения родным языкам в дошкольных учреждениях, начальной и средней школе.

Именно в эти годы получают развитие СМИ и литература на языках народов региона. Расширяется сеть культурно-просветительских учреждений (центры и дома фольклора и традиционных ремесел, этнографические музеи). Широко практикуется проведение дней национальных культур и этнокультурных мероприятий.

Подводя итоги, следует отметить, что в первое десятилетие XXI в. арктических субъектах формируется и развивается этноправовая основа региональной политики. Закладываются основы для обеспечения взаимодействия и баланса интересов всех субъектов этнополитики (федеральный центр, региональные органы управления, этнические общественные объединения). В числе конкретных механизмов реализации урегулирования межэтнических отношений начинают практиковаться целевые республиканские и региональные программы.

Однако в условиях дефицита финансовых средств многие намерения (преодоление социально-экономической дифференциации регионов, улучшение социального положения коренных малочисленных народов и др.) оказывались скорее декларациями. Был дан мощный импульс возрождению и развитию этнических культур и этнокультурной мобилизации народов. Вместе с тем, широкая демонстрация культурных различий скорее создавала почву для этнического эгоизма и возводила барьеры в межэтническом взаимодействии.

Этнокультурное развитие народов зачастую осуществлялось в ущерб идеям достижения межнационального согласия и укрепления единства российской государственности на принципах гражданской солидарности. Редкое исключение — Республика Карелия, где на фоне межэтнических конфликтов 2006 г. была утверждена и начала реализовываться региональная целевая программа «Гармонизация национальных и конфессиональных отношений,

<sup>26</sup> «О концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» Распоряжение Правительства РФ №132-р от 04.02.2009. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94908/> (дата обращения: 28.02.2019).

<sup>27</sup> «Об уполномоченном по правам человека в Красноярском крае» Закон Красноярского края. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985011867> (дата обращения: 28.02.2019).

<sup>28</sup> О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон РС(Я) от 20 февр. 2004 г. № 243-III. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovo-ivoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-20-fevralja-2004-goda-111-z-n-243-iii-o-statuse-jazykov-korenyh-malochislennyh-narodov-severa-respubliki-saha-jakutija> (дата обращения: 02.03.2019); "О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа" Закон ЯНАО от 05.04.2010 N 48-ЗАО. URL: <https://dkmns.yanao.ru/about/500/> (дата обращения: 02.03.2019).

<sup>29</sup> Составлено по: Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера — 2010 год. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b10\\_23/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/Main.htm) (дата обращения: 28.02.2019).

формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007–2011 годы» («Карелия — территория согласия»)<sup>30</sup>. Как справедливо отмечает Ю.П. Шабает, «население отдельных регионов и российский социум в целом не рассматривались политиками и различными антрепренерами (включая этнических антрепренеров) как целостные гражданские сообщества, но представлялись лишь как некая сумма этнических групп, имеющих разные исторические судьбы и специфические культурные ценности» [23, с. 93].

На преодоление наметившихся негативных тенденций, принятие неотложных мер по укреплению единства страны был направлен Указ Президента РФ «Об обеспечении межнационального согласия» от 7 мая 2012 г., в соответствии с которым администрации Президента совместно с правительством было поручено разработать новую концепцию национальной политики страны<sup>31</sup>.

### *Путь к укреплению единства и основ гражданственности*

Новый этап государственной национальной политики, направленный на укрепление единства и духовной общности народов России, основ нациестроительства на принципах гражданственности при одновременной поддержке этнокультурного многообразия был положен в 2012 г. утверждением Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.<sup>32</sup>

Принятие Стратегии дало импульс региональному законодательству, что отразилось в утверждённых в последние годы стратегиях национальной политики арктических регионов, планах по их реализации и региональных программах<sup>33</sup>.

<sup>30</sup> Итоговый доклад о выполнении региональной целевой программы "Гармонизация национальных и конфессиональных отношений, формирование гражданского согласия в Республике Карелия на 2007-2011 годы" ("Карелия — территория согласия") URL: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Committee/National/archives.html> (дата обращения: 02.03.2019).

<sup>31</sup> «Об обеспечении межнационального согласия» Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №602. URL: Ресурсный центр в сфере национальных отношений). URL: <http://xn----8sbnatxcctbeddbtj9c2e.xn--p1ai/russian-federation/about> (дата обращения: 02.03.2019).

<sup>32</sup> Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.12.2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

<sup>33</sup> «Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Архангельской области на период до 2025 года»: постановление Правительства Архангельской области от 27.05.2014 №222-пп с изменениями на 18.11.2014. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/462608824> (дата обращения 25.12.2018); «О Концепции государственной национальной политики Республики Коми»: указ Главы республики Коми от 24.04.1996 №118. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473200813> (дата обращения: 25.12.2018); «Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Коми на период до 2025 года»: распоряжение Правительства Республики Коми от 15.04.2015 г. № 133-р. — URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения 25.12.2018); «О стратегии государственной национальной политики в Ненецком автономном округе на период до 2015 года»: постановление губернатора НАО от 10.02.2016. №5-пр. — URL: <http://smi.adm-nao.ru/otnosheniya-v-nao/normativnye-pravovye-akty-v-sfere-nacionalnoj-politiki/> (дата обращения: 27.12.2018); «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Ямало-Ненецкого автономного округа»: постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 03.08.2012 года № 630-П — URL: [http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/power/iov/information\\_politics\\_dep/normative\\_legal\\_acts/#bc](http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn--p1ai/power/iov/information_politics_dep/normative_legal_acts/#bc) (дата обращения: 27.12.2018); «Об утверждении плана мероприятий по реализации в Красноярском крае в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 годах»: распоряжение Губернатора Красноярского края от 29.03.2016. URL: <http://www.zakon.krsstate.ru/0/doc/31285>

В настоящее время практически во всех арктических субъектах реализуются государственные и региональные программы по укреплению единства российской нации и гармонизации межэтнических отношений, по поддержке этнокультурного развития народов, проживающих в регионе. В Архангельской области, Красноярском крае, Ненецком и Ямало-Ненецком АО в рамках ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» реализуются одноимённые региональные программы или подпрограммы<sup>34</sup>. Мурманская область выполняет подпрограмму «Укрепление этнокультурного многообразия, гражданского самосознания и патриотизма в Мурманской области» в рамках госпрограммы «Государственное управление и гражданское общество»<sup>35</sup>. Республика Карелия в рамках государственной программы «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014–2020 гг. реализует подпрограмму «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии»<sup>36</sup>.

В Республике Коми принята региональная программа «Республика Коми — территория межнационального мира и согласия (2014–2020 годы)»<sup>37</sup>. В Республике Саха (Якутия) в рамках государственной программы «Гармонизация межэтнических отношений в республике Саха (Якутия) на 2012–2017 гг.» предусмотрены мероприятия по укреплению межэтниче-

---

(дата обращения: 27.12.2018); «О плане мероприятий по реализации в 2016–2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Мурманской области»: постановление Правительства Мурманской области от 9.11.2015 N 498-ПП URL: <http://mvpmk.gov-murman.ru/documents/npa/npa/> (дата обращения: 27.12.2018).

<sup>34</sup> «Об утверждении государственной программы Архангельской области «Развитие местного самоуправления в Архангельской области и государственная поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций (2014–2020 годов)»: постановление Правительства Архангельской области от 08.10.2013. №464-пп. — URL: <http://dvinaland.ru/-6a4uab4u> (дата обращения: 05.01.2019); «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края»: постановление Правительства Красноярского края от 30.09.2014 №442-п. — URL: [http://www.zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs\\_attach/33388\\_442\\_p.pdf](http://www.zakon.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/33388_442_p.pdf) (дата обращения 05.01.2019); «Об утверждении государственной программы Ненецкого Автономного округа «Реализация региональной политики Ненецкого автономного округа в сфере международных, межрегиональных и межнациональных отношений, развития гражданского общества и информации»: постановление администрации НАО от 30.12.2014 № 537-п. — URL: <http://www.consultant.ru/law/review/reg/rlaw/rlaw9132014-11-21.html> (дата обращения: 07.01.2019); «Об утверждении комплексной программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2014 — 2020 годы»: постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20.11.2014 № 929-П. — URL: [http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn-p1ai/documents/postions/detail/72810/?sphrase\\_id=140289](http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--80aze9d.xn-p1ai/documents/postions/detail/72810/?sphrase_id=140289) (дата обращения: 07.01.2019).

<sup>35</sup> «Об утверждении Государственной программы Мурманской области «Государственное управление и гражданское общество»: постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП. — URL: <http://property.gov-murman.ru/upload/iblock/e4c/gosprogramma.pdf> (дата обращения 08.01.2019)

<sup>36</sup> Государственная программа Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина» на 2014–2020 годы: постановление Правительства Республики Карелия от 19 декабря 2013 года № 365-П. — URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Legislation/lawbase.html?lid=11243> (дата обращения: 11.01.2019)

<sup>37</sup> «Об утверждении региональной программы Республики Коми по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Коми — территория межнационального мира и согласия (2014–2020 годы)»: постановление Правительства Республики Коми от 19.12.2013 N 514. — URL: <http://minnats.rkomi.ru/content/4298/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D1%82%2019.12.2013%20%D0%B3.%20%E2%84%96%20514.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

ских и межрелигиозных отношений, а также поддержка коренных малочисленных народов Севера<sup>38</sup>. Одновременно в рамках государственной программы «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в республике Саха (Якутия) 2014–2017 гг.» реализуется подпрограмма «Патриотическое воспитание молодежи», целью которой является гражданское образование и патриотическое воспитание подрастающего поколения, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)<sup>39</sup>. В Чукотском АО на протяжении 2014–2015 гг. реализовывалась госпрограмма «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций», однако её действие было приостановлено с января 2016 г.<sup>40</sup> В настоящее время комплекс мер, направленных на укрепление межнациональных отношений и создание единого культурного пространства осуществляется в рамках государственной программы «Развитие образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа в 2014–2018 годах»<sup>41</sup>.

Комплекс заявленных в региональных программных документах мероприятий и индикаторы эффективности в целом соответствуют общефедеральным установкам. Однако, следует отметить, что для арктических регионов, как и для федерального центра характерно увлечение демонстрацией этнокультурного многообразия территорий в ущерб формированию общероссийских ценностей и установок. Субъекты, входящие в АЗРФ, чрезвычайно дифференцированы в плане финансового обеспечения реализуемых программ, что с одной стороны обусловлено их возможностями, с другой – выбранными приоритетами. Так республики Коми и Саха (Якутия) на реализацию программ, направленных на гармонизацию межнациональных отношений выделяют ежегодно более 120 млн руб., Мурманская область свыше 40 млн руб., тогда как Архангельская область лишь в пределах 1-2 млн руб.<sup>42</sup> Соответ-

<sup>38</sup> Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в республике Саха (Якутия) на 2012-2017 годы»: в ред. Указов Президента РС(Я) от 14.03.2013. №1931, от 12.11. 2013 №2301, Указов Главы РС(Я) от 29.08.2014 №2845, от 30.03.2015. №384. URL: <http://old.sakha.gov.ru/node/17712> (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>39</sup> «О государственной программе Республика Саха (Якутия) «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в республике Саха (Якутия) на 2014-2017 годы»: в редакции Указов Главы Республики Саха (Якутия) от 06.10.2014 N 15, от 27.01.2015 N 300, от 20.07.2015 N 616, от 11.04.2016 N 1079). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424027933> (дата обращения: 12.12.2018).

<sup>40</sup> «Об утверждении государственной программы «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе на 2014-2020 годы»: постановление Правительства Чукотского автономного округа от 20.12.2013 N 516. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460216505> (дата обращения: 11.12.2018).

<sup>41</sup> «Об утверждении Государственной программы «Развитие образования, культуры, спорта, туризма и молодежной политики Чукотского автономного округа на 2016-2020 годы»: постановление Правительства Чукотского автономного округа от 29.12.2015 №658. URL: [http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/power/priority\\_areas/open-budget/government-programs/development-education-2016-2020.php](http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/power/priority_areas/open-budget/government-programs/development-education-2016-2020.php) (дата обращения: 11.12.2018).

<sup>42</sup> Отчет об исполнении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012-2017 годы». URL: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1336498> (дата обращения 11.12.2018); «Об утверждении региональной программы Республики Коми по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Коми – территория межнационального мира и согласия (2014-2020 годы)»:

ственно, различными будут и ожидаемые эффекты. Регионы с меньшими финансовыми возможностями ограничиваются, как правило, узким кругом мероприятий.

С другой стороны, объёмы финансирования мероприятий различной направленности позволяют выявить предпочтения регионов в области межнациональных отношений. Так, Ненецкий АО на реализацию мероприятий, направленных на укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в 2015 г. выделил 1,4 млн рублей; тогда как на программу «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» — более 40 млн руб.<sup>43</sup> В Республике Саха (Якутия) на реализацию программы гармонизация межнациональных отношений в 2015 г. выделено более 120 млн руб., тогда как на меры, направленные на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации в рамках программы «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в республике Саха (Якутия) 2014–2017 годы», — в 5 раз меньше: около 26 млн руб.<sup>44</sup>

### Заключение

В целом анализ практики реализации национальной политики в арктических субъектах в постсоветский период свидетельствует о том, что регионы начинают выстраивать свою деятельность в соответствии со стратегическим видением федерального центра, хотя имеются особенности, обусловленные национальным составом территорий и этнополитической ситуацией в конкретном субъекте. В 8 из 9 арктических субъектов, которые являются территориями компактного проживания коренных малочисленных народов, осуществляется ши-

---

постановление Правительства Республики Коми от 19.12. 2013 N 514. — URL: <http://minnats.rkomi.ru/content/4298/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BE%D1%82%2019.12.2013%20%D0%B3.%20%E2%84%96%20514.pdf> (дата обращения 13.11.2018); «Об утверждении Государственной программы Мурманской области «Государственное управление и гражданское общество»: постановление Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП. URL: <http://property.gov-murman.ru/upload/iblock/e4c/gosprogramma.pdf> (дата обращения 05.11.2018); «Развитие местного самоуправления в Архангельской области и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (2014–2020 годы)»: распоряжение Правительства Архангельской области от 29.03.2016 № 101-рп. URL: <http://portal.dvinaland.ru/upload/iblock/ee3/101-rp.pdf> (дата обращения: 05.11.2018).

<sup>43</sup> Годовой отчёт о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Ненецкого автономного округа «Реализация региональной политики Ненецкого автономного округа в сфере международных, межрегиональных и межнациональных отношений, развития гражданского общества и информации» за 2015 год. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения 05.01.2019); Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Ненецкого автономного округа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе» за 2015 год. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения: 12.06.2017).

<sup>44</sup> Отчёт об исполнении государственной программы Республики Саха (Якутия) «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия) на 2012-2017 годы». URL: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1336498> (дата обращения 15.07.2018); «О государственной программе Республика Саха (Якутия) «Реализация семейной, демографической и молодежной политики в республике Саха (Якутия) на 2014-2017 годы: в редакции Указов Главы Республики Саха (Якутия) от 06.10.2014 N 15, от 27.01.2015 N 300, от 20.07.2015 N 616, от 11.04.2016 N 1079). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424027933> (дата обращения: 13.12.2018).

рокий комплекс мер, направленных на сохранение и возрождение традиционных видов жизнедеятельности, повышение качества жизни и развитие традиционной культуры этнических меньшинств. В регионах, привлекательных для трудовых мигрантов (Республики Коми и Саха (Якутия), Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ), актуализируется и оформляется система социально-культурной адаптации международных мигрантов. В Архангельской области, где более 93% населения являются русскоязычными и приток мигрантов незначителен, основное внимание уделяется вопросам укрепления единства российской нации и вопросам этнокультурного развития народов России.

За исследуемый период в арктических субъектах создана обширная нормативно-правовая база, регулирующая различные аспекты национальных отношений, призванная обеспечить конкретные механизмы реализации конституционных прав граждан на свободное использование и развитие родных языков, сохранение этнокультурной самобытности и традиционных видов жизнедеятельности народов, проживающих в регионе. Произошло институциональное оформление национальной политики, во всех региональных органах управления созданы соответствующие структуры (министерства национальной политики, департаменты народов Севера, агентства по межнациональным отношениям, агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов и др.), занимающиеся вопросами формирования и реализации национальной политики. Получили развитие институты гражданского общества. В настоящее время в арктических субъектах действуют около 400 этнических общественных объединений, в том числе региональные отделения Ассоциации коренных малочисленных народов России, национально-культурные автономии. В целях обеспечения взаимодействия региональных органов власти с институтами гражданского общества создана широкая сеть координационных и общественных советов при главах регионов и исполнительных органах власти, куда входят представители национально-культурных автономий и этнических общественных организаций.

Реализация государственной национальной политики осуществляется на основе программно-целевого подхода. Приняты и реализуются региональные программы по гармонизации межнациональных отношений, по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России, по обеспечению устойчивого социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов, по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. На конкурсной основе социально-ориентированные некоммерческие организации получают поддержку проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений.

Создана обширная этнокультурная инфраструктура, сеть центров национальных культур, домов дружбы народов. Ежегодно в арктических субъектах проводится большое количество этнокультурных мероприятий: межнациональных форумов, конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, фестивалей, смотров-конкурсов, тематических вечеров,

смотров-конкурсов народного творчества и др., способствующих формированию позитивной этнической и региональной идентичности, укреплению единства народов страны.

Все 9 регионов, входящих в АЗРФ, относятся к регионам с низкой и очень низкой межэтнической напряжённостью<sup>45</sup>. Вместе с тем, за период осени 2013 — осени 2014 гг. наблюдалось ухудшение ситуации в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и Ямало-Ненецком автономном округе, которые за последние полгода из категории регионов с очень низкой межэтнической напряжённостью перешли в разряд территорий с низкой межэтнической напряжённостью. На наш взгляд, это обусловлено рядом факторов: оттоком старожильческих, адаптированных к местным условиям народов и одновременно увеличением численности мигрантов новой волны. В исследуемых регионах наблюдается приток трудовых мигрантов из других регионов страны, которые, как правило, работают вахтовым методом, находятся на территории временно и не испытывают особой потребности в адаптации к местным условиям.

Обостряет ситуацию высокая социально-имущественная дифференциация, разница в уровне оплаты труда между мигрантами, которые зачастую оседают в промышленно развитых регионах и получают более высокую заработную плату по сравнению с коренным населением территорий. Так, при среднемесячной номинальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) в 55 128 руб., а в Чукотском АО в 77 874 руб., средняя заработная плата коренных малочисленных народов, занятых в традиционных отраслях едва превышает 23 тыс. руб.<sup>46</sup> Межэтническая напряжённость в республике Саха (Якутия) может обостряться в связи с ухудшением этнического самочувствия русских, которые в республике оказались в ситуации этнического меньшинства. Согласно данным Всероссийской переписи 2010 гг., удельный вес русских среди населения Якутии составлял 36,9%<sup>47</sup>. Аналогичная тенденция наблюдается в республиканских органах управления, где по признанию бывшего главы Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А., соблюдается соотношение 60% на 40% в пользу якутов<sup>48</sup>. По нашему мнению, в арктических субъектах возможно обострение отношений по линии титульные этносы / коренные малочисленные народы, где первых, в отличие от последних, ограничивают в квотах на занятия традиционными видами жизнедеятельности.

Определённый очаг напряжённости создает этническая интеллигенция арктических субъектов, которая выражает недовольство современной национальной политикой Россий-

<sup>45</sup> ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России: осень 2013 — весна 2014 года. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения 15.12.2018); ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России: весна — осень 2014 года. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02/> (дата обращения: 15.12.2018).

<sup>46</sup> Новости Якутии. 16.12.2015. URL: <http://news.ykt.ru/article/38161> (дата обращения: 17.06.2018).

<sup>47</sup> Подсчитано авторами по: Всероссийская перепись населения 2010 года. Население по национальности и владению русским языком по субъектам РФ. Том. 04-04 URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (дата обращения: 15.01.2019).

<sup>48</sup> Интервью Президента Республики Саха (Якутия) Борисова Е.А. газете «Якутия». 15.11.2013. URL: <http://old.gazetayakutia.ru/index.php/archive/item/7948-egor-borisov-o-patriotizme-i-natsionalizme> (дата обращения: 15.02.2019).

ской Федерации, направленной на укрепление единства российского народа и нациестроительство на принципах гражданского единства и солидарности. Данная установка федерального центра была подвергнута острой критике участниками Всероссийской научно-практической конференции «Культура и политика межнациональных и межконфессиональных отношений», проведённой Якутским научным центром Сибирского отделения РАН совместно с Правительством Республики Саха (Якутия) 29 октября 2015 г.<sup>49</sup> Участники конференции поддержали принятие федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)». Однако был признан неудачным термин «российская нация» для обозначения полиэтнического населения Российской Федерации. В числе аргументов отмечалось, что в отличие от стран западной Европы, где нации-государства создавались в условиях моноэтничности, Россия формировалась как союз самостоятельных народов и этнонаций, исконно проживающих на территории объединённого государства. Было признано, что теоретически гражданская нация противоречит существованию этнических наций России, каковыми считают себя татары (татарская нация), чуваша (чувашская нация), башкиры (башкирская нация), чеченцы (чеченская нация), якуты (якутская нация) и др. Представители национальной и политической элиты регионов выражали обеспокоенность по поводу смены приоритетов в национальной политике России, связанных с постепенным отходом от стратегии спонсирования этнокультурного многообразия.

По нашему мнению, интеллигенция национально-территориальных объединений, отрекаясь от советской национальной практики, пока не может отказаться от марксистской концепции нациестроительства и трактовки нации как этнонации, что нередко противоречит реальным интересам и потребностям граждан. Заметим, что согласно поправкам от 6 декабря 2018 г., внесённым в Стратегию национальной политики РФ 6 декабря 2018 г., термин «российская нация» получил содержательное наполнение: «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) — сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием»<sup>50</sup>.

В целом в условиях интенсификации межэтнических взаимодействий процесс инкорпорации этнических меньшинств в более сильные культуры неизбежен. Эти тенденции отчётливо проявляются не только в общероссийском масштабе, но и на конкретно региональном уровне. Так, по данным Всероссийской переписи 2010 г., 65,3 % эвенов, 81,2 % эвенков, 94 % долган, проживающих в Республике Саха (Якутия), считали родным якутский язык. Для сравнения: в Красноярском крае 81,3 % долган и 41,3 % эвенков продолжали сохранять свою

<sup>49</sup> Обсуждение проблем межэтнических отношений на Всероссийской конференции в Якутске. URL: [http://national-mentalities.ru/news/obsuzhdenie\\_problemy\\_mezhetnicheskikh\\_otnoshenij\\_na\\_vserossijskoj\\_konferencii\\_v\\_yakutske/](http://national-mentalities.ru/news/obsuzhdenie_problemy_mezhetnicheskikh_otnoshenij_na_vserossijskoj_konferencii_v_yakutske/) (дата обращения: 15.08.2018).

<sup>50</sup> «О внесении поправок в Стратегию национальной политики Российской Федерации на период до 2015, утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666». Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. №703. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 15.02.2019).

этническую идентичность<sup>51</sup>. В этой ситуации вряд ли правомерно принудительное возрождение этничности, когда, к примеру, в школах вводится обязательное изучение государственных языков республик.

### Литература

1. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429–442.
2. Соколовский С.В. Институты и практики производства и воспроизводства этничности // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М.: Наследие ММК, 2005. Вып. 11. С. 144–167.
3. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
4. Cornell S., Hartmann D. Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World. London: Pine Forge Press, 1998. 282 p.
5. Smith A. The Ethnic Origin of Nations. Oxford: Blackwell Publishers, 1986. 332 p.
6. Григорьев С.А. Российская политика на Севере: опыт адаптации коренных малочисленных народов Якутии в конце XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 38–45.
7. Петров Ю.Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. Под ред. Ю.Д. Петрова; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. М.: Academia, 1998. 191 с.
8. Зорин В.Ю. Государственная национальная политики России и современность / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 225. М.: ИЭА РАН, 2011. 33 с.
9. Кокшаров Н.В. Современная национальная политика России // CREDO NEW. Теоретический журнал. 2003. № 2.
10. Мусаелян Л.А. Национальный вопрос в России: опыт прошлого и некоторые аспекты его современного политико-правового решения // Вестник Пермского университета. 2010. Выпуск 4 (10). С. 32–48.
11. Попков Ю.В., Костюк В.Г. Социокультурно-ориентированная национальная политика: сущность, реалии и возможности в современной России // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Том 10. Вып. 2. С. 102–109.
12. Зайков К.С., Тамицкий А.М., Задорин М.Ю. Основы этнонациональной политики государства на примере Российской Федерации // Федерализм. 2016. № 3 (83). С. 145–158.
13. Шабаетов Ю.П., Рожкин Е.Н., Садохин А.П. Стратегические контексты и практические формы национальной политики в современной России // Культура и цивилизация. 2014. № 4. С. 26–69.
14. Russia: a return to imperialism? / Ed. by U. Raanan, K. Martin. New York: St. Martin's Press, 1996. 216 p.
15. The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015 / Ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. 456 p.
16. Smith G. The post-Soviet states: mapping the politics of transition. London: Arnold, 1999. 271 p.
17. Поварницын Б.И. Англо-американская историография национальной политики СССР и постсоветских государств, 1985–2000 гг. / Автореф. дисс. д-ра ист. наук, Москва: РУДН, 2003. 34 с.
18. Рожкин Е.Н., Шабаетов Ю.П. Мониторинг ситуации в сфере межнациональных отношений в республике Коми: информационный бюллетень / Под. ред. Е.Н. Рожкина. Сыктывкар, 2014. Вып. 5. 44 с.
19. Фаузер В.В. Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №6 (24). С. 110–123.

<sup>51</sup> Подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (дата обращения: 11.08.2017).

20. Зайков К.С., Максимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И. Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика // Полис. Политические Исследования. 2018. № 2. С. 57–67.
21. Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: Факты, Тенденции, Прогноз. 2018. Т. 11. № 3. С. 230–247.
22. Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A. Legal and Political Framework of the Federal and Regional Legislation on National Ethnic Policy in the Russian Arctic // The Polar Journal. 2017. Vol. 7. No. 1. Pp. 125–142.
23. Шабаетов Ю.П. Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92–131.
24. Межнациональное согласие в региональном контексте: сб. науч. ст. / Под ред. Л.М. Дробизевой. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.
25. Максимов А.М., Соколова Ф.Х. «Этнос» и «нация» как аналитические категории в этнологии: обзор основных концепций: сб. ст. «Во имя науки – на благо Отечества: К 65-летию В.И. Голдина». Архангельск: САФУ, 2016. С. 119–138.
26. Соколова Ф.Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151–164.
27. Карабаш И.В. Межэтническая напряжённость и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12.
28. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 51–69.
29. Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 3. С. 122–154.
30. Никифорова Е.П., Борисов Л.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 543–552.
31. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 488 с.

## References

1. Drobizheva L.M. Etnichnost' v sovremennom obshchestve: novye podkhody, starye mify, sotsial'nye praktiki [Ethnicity in Modern Society: New Approaches, Old Misconceptions, Social Practices]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2010, no. 1, pp. 429–442.
2. Sokolovskiy S.V. Instituty i praktiki proizvodstva i vosproizvodstva etnichnosti [Institutes and practices of production and reproduction of ethnicity]. *Etnometodologiya: problemy, podkhody, kontseptsii*, Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005, part 11, pp. 144–167.
3. Tishkov V.A. *Rekviem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii* [Requiem for ethnos: Research on the socio-cultural anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 544 p. (In Russ.)
4. Cornell S., Hartmann D. *Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World*. London, Pine Forge Press Publ., 1998, 282 p.
5. Smith A. *The Ethnic Origin of Nations*. Oxford: Blackwell Publishers, 1986, 332 p.
6. Grigor'ev S.A. Rossiyskaya politika na Severe: opyt adaptatsii korennykh malochislennykh narodov Yakutii v kontse XX veka [Authorities and the North indigenous peoples of Yakutia: experience of relationships at the end of the XX-th century]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, 2010, no. 8, pp. 38–45.
7. Petrov Yu.D. *Malochislennyye narody Severa: gosudarstvennaya politika i regional'naya praktika* [Arctic Indigenous Peoples: public policy and regional practice]. Ed. by Yu.D. Petrov. Moscow, Academia Publ., 1998, 191 p. (In Russ.)

8. Zorin V.Yu. Gosudarstvennaya natsional'naya politiki Rossii i sovremennost' [The state national policy in the Russia and the modernity]/ Issledovaniya po prikladnoy i neotlozhnoy etnologii. Vyp. 225. M.: IEA RAS, 2011, 33 p. (In Russ.)
9. Koksharov N.V. Sovremennaya natsional'naya politika Rossii [Modern national policy of Russia]. *CREDO NEW. Teoreticheskiy zhurnal*, 2003, no. 2.
10. Musaelyan L.A. Natsional'nyy vopros v Rossii: opyt proshlogo i nekotorye aspekty ego sovremennogo politiko-pravovogo resheniya [National Issue in Russia: Experience of the Past and Some Aspects of its Modern Political and Legal Determination], *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald. Yuridical sciences], 2010, part 4 (10), pp. 32–48.
11. Popkov Yu.V., Kostyuk V.G. Sotsiokul'turno-orientirovannaya natsional'naya politika: sushchnost', realii i vozmozhnosti v sovremennoy Rossii [Socio-cultural orientation of the national politics in modern Russia: essence, realities and possibilities], *Vestnik NGU, Seriya: Filosofiya* [Vestnik NGU, Series: Philosophy], 2012, vol. 10, no. 2, pp. 102–109.
12. Zaykov K.S., Tamitskiy A.M., Zadorin M.Yu. Osnovy etnonatsional'noy politiki gosudarstva na primere Rossiyskoy Federatsii [The basic of ethno-national policy on the example of the Russian Federation]. *Federalizm*, 2016, no. 3 (83), pp. 145–158.
13. Shabaev Yu.P., Rozhkin E.N., Sadokhin A.P. Strategicheskie konteksty i prakticheskie formy natsional'noy politiki v sovremennoy Rossii [Strategic contexts and practical forms of national politics in present-day Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2014, no. 4, pp. 26–69.
14. *Russia: a return to imperialism?* Ed. by U. Raanan, K. Martin. New York: St. Martin's Press Publ., 1996, 216 p.
16. *The New Russian Nationalism: Imperialism, Ethnicity and Authoritarianism 2000–2015*. Ed. by P. Kolstø, H. Blakkisrud. Edinburgh: Edinburgh University Press Publ., 2016, 456 p.
17. Smith G. *The post-Soviet states: mapping the politics of transition*. London: Arnold Publ., 1999, 271 p.
18. Povarnitsyn B.I. *Anglo-amerikanskaya istoriografiya natsional'noy politiki SSSR i postsovetikh gosudarstv, 1985–2000 gg.* [Anglo-American Historiography of the National Policy of the USSR and the Post-Soviet States, 1985–2000]. Moscow: RUDN University, 2003, 34 p.
19. Rozhkin E.N., Shabaev Yu.P. *Monitoring situatsii v sfere mezhnatsional'nykh otnosheniy v respublike Komi: informatsionnyy byulleten'* [Monitoring of the situation in the field of interethnic relations in the Komi Republic]. Ed. by E.N. Rozhkin. Syktyvkar, 2014, 44 p.
20. Fauzer V.V. Monitoring ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov (na primere mezhnatsional'nykh otnosheniy) [Monitoring of economic and social processes (the case of inter-ethnic relations)]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6 (24), pp. 110–123.
2. 20 Zaykov K.S., Maksimov A.M., Tamitskiy A.M., Troshina T.I. Etnosotsial'naya situatsiya v arkticheskikh regionakh Rossii i gosudarstvennaya natsional'naya politika [Ethnosocial Situation in Arctic Regions of Russia and the State National Policy]. *Polis. Politicheskie Issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2018, no. 2, pp. 57–67.
21. Zaykov K.S., Katorin I.V., Tamitskiy A.M. Migratsionnye ustanovki studentov, obuchayushchikhsya po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya arkticheskoy napravlenosti [Migration Attitudes of the Students Enrolled in Arctic-Focused Higher Education Programs], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Fakty, Tendentsii, Prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2018, vol. 11, no 3, pp. 230–247.
22. Zaikov K., Zadorin M., Tamitskiy A. Legal and Political Framework of the Federal and Regional Legislation on National Ethnic Policy in the Russian Arctic. *The Polar Journal*, 2017, vol. 7, no. 1, pp. 125–142.
23. Shabaev Yu.P. Etnopolitologiya i etnopolitika v sovremennoy Rossii: teoriya i politicheskie praktiki [Ethnopolitology and ethnopolitics in modern Russia: theory and political practice]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education], 2015, no. 1 (15), pp. 92–131.
24. *Mezhnatsional'noe soglasie v regional'nom kontekste: sb. nauch. st.* [Interethnic consent in a regional context]. Ed. by L.M. Drobizheva. Moscow, IS RAS Publ., 2015, 125 p.
25. Maksimov A.M., Sokolova F.Kh. «Etnos» i «natsiya» kak analiticheskie kategorii v etnologii: obzor osnovnykh kontseptsiiy [“Ethnos” and “Nation” as Analytical Categories in Ethnology: An Overview of

- Basic Concepts]. *“Vo imya nauki — na blago Otechestva: K 65-letiyu V.I. Goldina”* [In the name of science — for the benefit of the Fatherland: On the 65th anniversary of V.I. Goldin]. Arkhangel'sk: NArFU Publ., 2016, pp. 119–138.
26. Sokolova F.Kh. Etnodemograficheskie protsessy v Rossiyskoy Arktike [Ethnic и demographic processes in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 21, pp. 151–164.
27. Karabash I.V. Mezhetnicheskaya napryazhennost' i konflikty v sovremennoy Rossii: osnovnye teoretiko-metodologicheskie kontseptsii [Interethnic tension and conflicts in the modern Russia: main theoretic and methodological conceptions]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013, no. 12.
28. Sokolova F.Kh. Korennye malochislennye narody Arktiki: kontsept, sovremennoe sostoyanie kul'tury [Indigenous people of the Arctic: concept, the current status of culture]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2013, no. 12, pp. 51–69.
29. Zorin V.Yu. Ot natsional'noy politiki k etnokul'turnoy: problemy stanovleniya doktriny i praktiki (1990–2002) [From national policy to ethnocultural: problems of the formation of doctrine and practice (1990–2002)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2003, vol. 6, no. 3, pp. 122–154.
30. Nikiforova E.P., Borisov L.P. Yazykovaya obrazovatel'naya politika v Respublike Sakha (Yakutiya) [obrazovatel'naya politika v Respublike Sakha (Yakutiya)] [The Language Education Policy in the Sakha Republic (Yakutia)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Russian Journal of Humanities], 2015, no. 9 (53), pp. 543–552.
31. Aref'ev A.L. *Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [Languages of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the education system: history and modernity]. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ., 2014, 488 p.